

Т. М. Н. Нгуен

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛИЦО» ПРИ ВЫРАЖЕНИИ НЕСОГЛАСИЯ (на материале вьетнамского политического дискурса)

Выявляются основные стратегии вербального выражения несогласия во вьетнамском политическом дискурсе. Проводится анализ реализации концепта лицо при применении каждой из выявленных стратегий.

Ключевые слова: лицо; ликоугрожающий речевой акт; теория вежливости; вьетнамская лингвокультура; несогласие.

К числу ликоугрожающих речевых актов (далее – ЛРА) П. Браун и С. Левинсон, среди прочих, отнесли несогласие, поскольку, по их мнению, данный речевой акт создает потенциальную угрозу позитивному лицу, что означает для говорящего риск потери одобрения и положительной оценки со стороны собеседника [1]. При выражении несогласия как ЛРА говорящий обычно прибегает к различным стратегиям смягчения или устранения угрозы лицу. Такого же мнения придерживался Дж. Лич, выдвинувший в рамках своего принципа вежливости максимум согласия, акцентирующую внимание на избегании несогласия и поддержании взаимного согласия [2].

Однако по мнению исследователей, занимающихся конверсационным анализом, несогласия стоит избегать только в том случае, когда оно является реакцией на суждение или оценку собеседника. В таком случае несогласие представляет собой ЛРА и неpreferred второй ход (dispreferred second turn). Обратное имеет быть, когда говорящий отвечает несогласием на речевой акт собеседника, создавший угрозу его собственному лицу [3]. Здесь несогласие не является ЛРА, оно, наоборот, помогает сохранить лицо собеседника, например, при совершенном им акте самоуничтожения.

В настоящем исследовании мы намерены изучить реализацию концепта «лицо» при выражении несогласия с суждением или оценкой собеседника во вьетнамской лингвокультуре, выявив наиболее часто используемые вьетнам-

цами вербальные способы выражения несогласия. Исследование проведено на материале политических дискуссий депутатов Национального собрания Социалистической Республики Вьетнам, зафиксированных в видеозаписях их собраний (общая длительность около 120 часов). В результате анализа было выявлено около 60 коммуникативных ситуаций, в которых применялись 3 основные стратегии выражения несогласия с суждением или оценкой собеседника (см. Таблица 1).

Таблица 1. Стратегии выражения несогласия во вьетнамском политическом дискурсе и частота их применения

Стратегия выражения несогласия	Прямое выражение несогласия	Ослабление несогласия	Усиление несогласия
Частота применения (%)	5,1	61,5	33,4

Наиболее часто для выражения несогласия с суждением или оценкой собеседника вьетнамские политики применяют стратегию ослабления несогласия, которая может вербально реализоваться конкретными способами смягчения пропозиции, такими как символическое согласие, перефразирование, уважительные формы обращения и др. Кроме того, выражая несогласие с собеседником, вьетнамские политики зачастую прибегают к косвенному речевому акту, когда «один иллокутивный акт осуществляется косвенно посредством осуществления другого» [4, р. 60]. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что наиболее распространенным во вьетнамском политическом дискурсе способом косвенного выражения несогласия со смягчением является выдвижение предложений (11,8 %). Вместо слова «нет» или перформативов, выражающих несогласие, говорящий использует директивы, содержащие предложение или призыв предпринять действия, которые бы помогли разрешить разногласия. В таких директивах довольно часто встречается инклюзивное местоимение первого лица «мы» (*chúng ta*), например, выражая несогласие с депутатом А по поводу точности формулировок в Проекте постановления Национального Собрания о социально-экономическом развитии в период 2021–2026 гг., депутат Б говорит:

Nếu chỉ nói «nhiệm vụ bảo vệ toàn vẹn lãnh thổ» thì chưa đủ, còn thiếu... Vùng đặc quyền kinh tế và thềm lục địa là những vùng không phải lãnh thổ nhưng Việt Nam có quyền tài phán và quyền chủ quyền, và chúng ta phải có nhiệm vụ bảo vệ quyền tài phán và quyền chủ quyền đó. ‘Формулировка «задача защиты территориальной целостности» не полная... Исключительная экономическая зона и континентальный шельф не относятся к территории, но у Вьетнама есть над ними юрисдикция и суверенные права, и мы обязаны защищать эту юрисдикцию и суверенные права’.

Частота применения стратегии ослабления несогласия свидетельствует о том, что представители вьетнамской лингвокультуры рассматривают несогласие с суждением или оценкой собеседника как ЛРА, которого следует из-

бегать для сохранения лица. С одной стороны, смягчая несогласие определенными вербальными средствами, участник коммуникации не умалчивает свое несогласие, а все же выражает его, т.е. сохраняет собственную свободу суждений, собственное негативное лицо. С другой стороны, избегая прямого несогласия или его усиления, говорящий пытается снизить вероятность потери позитивного лица, т.е. одобрения и положительной оценки со стороны других участников коммуникации. Более того, применяя стратегию ослабления несогласия, говорящий стремится сохранить не только свое лицо, но и лицо собеседника и коллектива в целом, ведь лицо во вьетнамской культуре является общим достоянием индивида и коллектива [5, p. 262]. Иначе говоря, при выражении несогласия говорящий не может поставить под угрозу лицо другого участника коммуникации, так как это чревато потерей лица самого говорящего, его собеседника, а также всего коллектива, к которому они относятся.

Хотя стратегии прямого выражения несогласия или его усиления (с помощью таких вербальных средств, как риторический вопрос, порицание и др.) применяются почти в два раза реже по сравнению с ослаблением несогласия, нельзя не отметить довольно значительную частоту их применения, которая в общей сумме составляет 38,5 %. Мы склонны объяснять это тем, что выражение несогласия без его смягчения все равно может сохранять лицо и быть политичным/адекватным. Политичное/адекватное (*politic/appropriate*) поведение может быть и невежливым (*non-polite*). При этом невежливое (*non-polite*) речевое поведение характеризуется отсутствием маркеров вежливости и отличается от грубого, неполитичного (*impolite, non-politic*) поведения тем, что оно не наносит урон лицу участников коммуникации [6, p. 12]. Однако мы также допускаем, что в ряде коммуникативных ситуаций прямое выражение или усиление несогласия обусловлено тем, что сохранение лица не входило в число приоритетных коммуникативных целей говорящего.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что для представителей вьетнамской лингвокультуры несогласие с суждением или оценкой собеседника представляет собой ЛРА. Хотя в большинстве коммуникативных ситуаций, требующих выражения несогласия, вьетнамцы склонны его смягчать с целью сохранения лица, несогласие все же может быть выражено прямо или даже с применением усиливающих вербальных средств, что не всегда подвергает угрозе лицо участников коммуникации. Также следует отметить, что в настоящем исследовании нами были проанализированы только отдельные вербальные средства выражения несогласия, что требует дальнейшего изучения их сочетания друг с другом и с другими невербальными элементами для более полного раскрытия вопроса реализации концепта лица в рамках указанного речевого акта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Brown, P. Politeness : Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. C. Levinson. – New York : Cambridge University Press, 1987. – 345 p.*

2. *Leech, G. N.* Principles of Pragmatics / G. N. Leech. – London : Longman, 1983. – 264 p.
3. *Pomerantz, A.* Agreeing and disagreeing with assessments : Some features of preferred/ dispreferred turn shaped / A. Pomerantz // Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis / M. Atkinson J. Heritage (ed.). – Cambridge : Cambridge University Press, 1984. – P. 57–101.
4. *Searle, J. R.* Indirect Speech Acts / J. R. Searle // Syntax and Semantics. – 1975. – № 3. – P. 59–83.
5. *Pham, T. H. N.* Khám phá Khái niệm Thể diện trong Tiếng Việt: Bằng chứng từ Kết hợp từ / T. H. N. Pham // Electronic Journal of Foreign Language Teaching. – 2007. – № 4 (2). – P. 257–266.
6. *Locher, M. A.* Politeness theory and relational work / M. A. Locher, R. J. Watts // Journal of politeness research. – 2005. – № 1. – P. 9–33.